

Перевод терминологии и лексико-терминологические заимствования в текстах научно-технической направленности (на примере социологии).

В настоящее время требования, которые предъявляются к уровню профессиональной подготовки специалистов в различных областях, а также к степени владения ими иностранным (а зачастую и не одним) языком, постоянно повышаются. Именно поэтому одной из основополагающих задач при работе с аутентичной литературой по специальности является адекватность перевода, особенно перевода терминологических понятий.

Научная коммуникация отличается от бытовой не только грамматической структурой построения предложений, но и средствами выражения и семантикой входящих в нее лексических единиц. Типичным признаком научно-технической литературы по любой специфике и в любом языке является большая насыщенность текстов терминами и терминологическими сочетаниями.

Соответственно, особого внимания при обучении профессиональному иностранному языку требует именно специальная лексика – термины и их переводные эквиваленты, так как владение терминологией позволяет не только понять суть текста и выполнить адекватный перевод узкоспециального текста, но и представляет собой обязательный компонент общей компетенции специалиста в каждой определённой отрасли. Поэтому программа по иностранному языку для неязыковых вузов включает в себя обязательное знание как терминологии по специальности, так и умения грамотно и точно переводить научную литературу - богатую терминологической лексикой – на родной язык.

Научно-технические тексты отличаются друг от друга не только по области науки, к которой они относятся, но и по степени их специализации.

В связи с тем, что в настоящее время многие науки переживают период активного развития, нередко возникают трудности при переводе узкоспециальных терминов, особенно тех, которые появились в обиходе сравнительно недавно. В условиях, когда возникает необходимость давать названия вновь появляющимся понятиям, многие слова общего языка (общей лексики) приобретают новую окраску и определенную качественную специфику. Одновременно с этим происходит процесс специализации значений подобных слов при их переводе на другой язык и унификация переводных эквивалентов.

Уже упоминалось, что при переводе научно-технических текстов наибольшие трудности возникают именно при передаче лексических единиц оригинала. При этом, как показывает сопоставительный анализ англо-русских и русско-английских научно-технических переводов, самое большое количество ошибок встречается именно в сфере лексики. Наиболее частотные ошибки данного рода можно условно разделить на 3 категории: 1) случаи неверной или неточной передачи общенаучных слов, встречающихся в научно-технических текстах; 2) случаи неверного перевода терминологических сочетаний; и 3) случаи неправильного перевода терминов, особенно узкоспециализированных.

Неточная или неверная передача смысла общенаучных слов частично объясняется тем, что существующие на данный момент лексикографические справочники зачастую неверно отражают реальную смысловую структуру общенаучной лексики, так как в своих словарных статьях в основном ограничиваются раскрытием семантики слов в обще-бытовом использовании. Следовательно, особое внимание нужно уделять также и вопросу перевода общенаучных слов, которые обладают качественной спецификой в научно-технических текстах. Не меньшего внимания требуют и их переводные эквиваленты. Это имеет свое объяснение: общенаучный слой лексики имеет огромное значение и для смысловой, и для структурной организации любого текста научно-технической направленности. Огромный пласт общенаучных слов, например, таких как *method*, *feature*, *approach*, *evidence*, *to handle*, *to hold*, *foreign* и др. представляют собой не только средство обозначения интердисциплинарных понятий и являются связующим звеном лексического состава научно-технических текстов. Подобные слова - хотя и с разной частотой - встречаются в разных языках, и нередко - в очень специфических, характерных для научно-технического текста (и несвойственных для бытовых) значениях. Например, "*approach*" как «метод», "*evidence*" как «данные», "*foreign*" как «несвойственный». Упомянутые слова обладают определённой качественной спецификой, которая редко (или же вообще) не отражается в двуязычных словарях. Отсутствие узкоспециализированных значений представляет реальную трудность, как для понимания письменного научно-технического текста, так и для коммуникации по указанной тематике. Все вышесказанное обуславливает необходимость изучения, анализа (семантического и стилистического) и описания качественной специфики данных лексических единиц в текстах научно-технической направленности.

Сложности перевода терминологических сочетаний, как правило, связаны с тем, что значительное количество английских научно-технических терминов образованы синтаксическим способом, и в настоящее время в относительно новых областях науки

(например, в социологии) появляются новые понятия, состоящие из многокомпонентных терминологических сочетаний, или препозитивных цепочек слов. И в этом случае мы сталкиваемся с трудностью не столько понятийной, сколько с грамматической организацией английских многокомпонентных конструкций. Данный способ – создания терминов в виде цепочек слов – все больше входит в практику. Это происходит по вполне объективным причинам. Во-первых, любой язык ограничен в плане лексических единиц. Во-вторых, развитие современных технологий и науки приводит к открытию новых явлений, которые требуют все новых точных определений и наименований. И в данном случае лексико-синтаксический способ пользуется гораздо большей популярностью, чем традиционные семантические и морфологические; в научно-технических текстах подобные конструкции относятся к числу самых употребительных.

Данная особенность современной английской терминологии вызывает необходимость рассмотрения методов и способов адекватного перевода подобных сочетаний на русский язык. При переводе препозитивных конструкций необходимо четко уяснить тот порядок, в котором они переводятся с английского языка на русский. Как правило, подобные терминологические сочетания состоят из существительного (ядро высказывания) и других частей речи, которые могут располагаться как до, так и после него. Особую трудность составляют беспредложные цепочки слов, которые не связаны между собой служебными словами. При работе с терминологическими сочетаниями следует сначала определить его состав, вычленить главное слово, понять суть сочетания, и только тогда дать нужный эквивалент. Основная проблема состоит в том, что в упомянутых цепочках только ядро будет переводиться той же частью речи, которую она представляет собой в английском. Остальные компоненты могут переводиться другими частями речи. Кроме того, порядок слов в русских терминологических сочетаниях также часто не соответствует тому порядку слов, который используется в английском языке. Например: *societal reaction* (реакция общества), *underage alcohol use* (употребление алкоголя несовершеннолетними), *research purpose* (цель исследования), *birth rate* (уровень рождаемости), *life expectancy figures* (данные по средней продолжительности жизни), *food prices* (цены на продукты питания).

Случаи же неверного перевода терминов имеют под собой совершенно иную причину. Вернее, ряд причин.

Во-первых, это выбор неподходящего для каждого конкретного случая значения какого-либо слова (как правило, существительного). И данная ошибка является наиболее распространенной. Рассмотрим на примерах: “*government control*” часто переводится словосочетанием «государственный контроль», хотя верным вариантом является

«государственное регулирование»; «*peer pressure*» - как «давление сверстников» вместо верного «**влияние сверстников**». Иногда неверный перевод дается не одному слову в конструкции, а всему словосочетанию, например: «*a public services revolution*» переводится в качестве «**революция в бытовых услугах**» вместо «**реорганизация в сфере бытовых услуг**», «*work pressure*» - как «**рабочее давление**» вместо «**требования к персоналу**». Зачастую даже обычное, не вызывающее сложностей, словосочетание может переводиться не вполне правильно, например, для английского словосочетания «*various specialists*» более уместным будет русский эквивалент «**специалисты различных профессий**», а не «**различные специалисты**».

Во-вторых, термины, особенно узкоспециализированные, часто понятны только специалистам в конкретной области научного знания. Однако переводом научно-технической литературы, как правило, занимались не специалисты по данному предмету, а переводчики-лингвисты, не владеющие знаниями по предмету.

И, в-третьих, иногда причиной ошибки будет некачественный «подстрочный перевод», что является следствием вышеупомянутого и/или невнимательность и отсутствие тщательного лексико-семантического анализа термина, а также его (термина) контекстуального значения.

В качестве иллюстрации приведем пример. В социологии существует узкоспециализированное понятие «*civil inattention*» (введенное американским социологом И.Гоффманом), которое было переведено на русский язык как «**гражданское невнимание**». Именно в данном переводе упомянутый термин позже «переместился» в некоторые электронные словари (с пометкой *соц.*, что позволяет считать это не случайным машинным пословным переводом, а намеренном внесении данного термина в базу). Однако, данный «эквивалент» нельзя назвать адекватным. Чтобы доказать верность утверждения, проведем лексико-семантический и контекстуальный анализ понятия.

Рассмотрим значение русского прилагательного «**гражданский**». Словарь Ожегова дает следующие определения: «ГРАЖДАНСКИЙ, -ая, -ое. **1.**Относящийся к правовым отношениям граждан между собой и их отношениям с государственными органами и организациями. [...] **2.** Свойственный гражданину как сознательному члену общества. [...] **3.** Невоенный, штатский.[...] **4.** Нецерковный, не связанный с церковным обрядом. [...] [5].

Словарь синонимов дает «подборку» подобных же значений: «**гражданский** — штатский, партикулярный, цивильный; общегражданский, статский, невоенный, светский, незарегистрированный, нецерковный.» [4].

Следовательно, исходя из значения русского прилагательного «гражданский», можно сделать вывод, что термин “*civil inattention*”, вероятно, означает «некие правовые отношения невнимания между штатскими (то есть, невоенными и не церковными) гражданами между собой, либо между указанными гражданами и какими-либо организациями». Однако данная трактовка понятия является не только неверной, но и лишенной смысла.

Если рассмотреть контекстуальное значение термина (здесь мы не будем приводить полный контекст, ограничимся его анализом), становится очевидным, что «*гражданское невнимание*» в качестве эквивалента к “*civil inattention*” является неприемлемым, т.к. данное понятие предполагает соблюдение одновременно нескольких основных условий (есть еще и второстепенные): 1) предполагает некоторую форму мимолетного взаимодействия только между субъектами общества (людьми), вне зависимости от их не-или принадлежности к военному или церковному ведомству; 2) возможен одновременно и однократно; 3) указанные субъекты должны быть друг с другом незнакомы.

Как явствует из приведенного выше объяснения, термин «гражданское невнимание» не только не отражает сути понятия, и не вносит никакой ясности в понимание его (понятия) сути и природы, но даже искажает его смысл. Причина кроется в том, что при переводе не был учтен контекст, вследствие чего и было выбрано неверное (для данного случая), хотя и более частотное лексическое значение английского прилагательного “*civil*”.

Проведя даже не очень глубокий лексико-семантический и контекстуальный анализ данного термина, найдя его аутентичное определение: “*Civil inattention is the process whereby strangers who are in close proximity demonstrate that they are aware of one another, without imposing on each other.*” (по сути «неназойливое поведение незнакомых людей по отношению друг к другу при случайной встрече, которые находятся в непосредственной близости, и – посредством невербальной коммуникации - дают понять о своей осведомленности о присутствии друг друга»), мы получаем следующий перевод понятия: «*вежливое невнимание*».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что для адекватного перевода научно-технических текстов, необходимо хорошо владеть не только соответствующей тематикой и языком, но также обладать научным мышлением и логическими категориями. Именно совокупность этих знаний и умений дает возможность выявления основных закономерностей, верного понимания и правильного перевода научно-технической литературы, и обеспечивает основную задачу перевода — предоставлять ясную и четкую информацию.

Кроме того, данное утверждение обоснованно и вытекает как естественное следствие двух основных требований к переводу научно-технической литературы, о которых говорил еще Я. И. Рецкер, а именно: а) перевод должен быть точным, т. е. передавать именно то, что содержится в оригинале; б) в переводе должна быть ясность и четкость — даже *вне зависимости от степени ясности самого подлинника* [2].

Хотя стремление упорядочить терминологию — далеко не новое явление, в настоящее время — в свете развития технологий, появления новых научных теорий и открытий — появилась необходимость вновь пересмотреть и упорядочить существующую систему и внести необходимые изменения.

В этой связи по-прежнему остается актуальным остается принцип работы над терминологией (предложенный еще Д.С.Лотте), которая должна включать в себя следующие этапы: 1) выявление основ конкретной науки; 2) отбор понятий, их систематизация и группировка; 3) построение классификации понятий; 4) определение понятий; 5) отбор терминов из существующих синонимов с целью упрощения коммуникации; 6) построение новых терминов[1].

Переходя к проблеме терминологических заимствований, следует вспомнить о том, что любой живой язык всегда находится в стадии непрерывного изменения. Соответственно, и лексика абсолютно любого языка является динамичным явлением и реагирует на все те изменения, которые происходят в жизни. Это касается и языка научно-технической литературы, который также претерпел значительные изменения. Вследствие участвовавших за последние десятилетия межкультурных, а, следовательно, и межъязыковых контактов в различных сферах деятельности, проблема языкового заимствования стала изучаться более интенсивно.

Следует отметить, что исследования в области заимствованной лексики представляет собой довольно сложный и многогранный процесс. Это связано с тем, что заимствования пронизывают всю структуру языка и, в зависимости от сферы употребления подразделяются на различные категории. И лексические заимствования из разных категорий обладают разной степенью востребованности.

Иноязычное слово обычно заимствуется, выполняя свою основную — номинативную — функцию, и являясь средством опосредованного познания действительности. Лексическое заимствование, расширяющее понятийную картину заимствующего языка, выступает либо в качестве термина, либо в качестве наименования какой-либо реалии.

Заимствование, может способствовать обогащению лексики заимствующего языка, но об этом можно говорить лишь в том случае, когда заимствование не противоречит

норме языка и не отягощает синонимические ряды ненужными повторениями. Например, если у автора перевода нет возможности точно выразить мысль на родном языке, он целиком заимствует инокультурный концепт (т.е. сохраняет его иноязычное написание). Иногда подобного рода прямое заимствование – калькирование – обоснованно. Например, в том случае, когда в родном языке действительно не имеется подходящего эквивалента, который бы полно, точно и емко раскрывал суть какого-либо понятия или явления. То есть, заимствуется не столько само слово, сколько инокультурный смысл, для которого подбирается средство выражения среди уже имеющихся в распоряжении заимствующего языка единиц. И в данном случае обычно применяющееся калькирование вполне обоснованно. В качестве примера можно привести такие термины как *гендер* (gender), *девиантность* (deviance), *стратификация* (stratification). Хотя в русском языке и существуют эквиваленты данных английских слов, они не будут в полной мере нести в себе тот смысл, который кроется в английских понятиях. Например, для русского слова «пол» в английском языке существуют два эквивалента – это и “sex” и “gender”, но данные слова не будут являться синонимами. И для разграничения значения включение в лексический состав русского языка термина «гендер» обоснованно. То же можно отнести и к слову «девиантность», так как русское «отклонение» не передает того значения, которое подразумевается в его английском аналоге.

Другим примером обоснованного калькирования можно считать те случаи, когда в родном языке нет подходящего понятия, которое бы отражало суть явления. Например, в русском языке нет краткого эквивалента для уже вошедшего в прочный обиход слова «дефолт» (“default”). Данный финансовый термин на русский язык можно перевести только полным его объяснением, то есть «*неплатеж, невыполнение долговых обязательств, как правило, ведущий к банкротству*». Естественно, что давать полное определение в качестве терминологической единицы не логично. Если же использовать русские термины «неплатеж» или «невыполнение долговых обязательств», они не в полной мере будут отражать суть явления. Соответственно, и в данном случае подобного рода заимствование имеет право на существование.

Однако в последнее время (особенно в сфере социологии) участились случаи, когда калькирование не имеет под собой никаких логических оснований. Обратимся к примерам. В социологической литературе появились такие псевдо-термины, как «*акторы*» (“actors”), «*аттитюды*» (“attitudes”), «*структурация*» (“structuration”), «*эгалитарный*» (“egalitarian”), «*детерминация*» (“determination”). Существование и введение подобной «терминологии» в обиход русского языка не представляется обоснованным по причине того, что в русском есть весьма точные эквиваленты вышеуказанным английским

терминам, которые четко отражают суть английских концептов («агенты/субъекты», «установки», «структурирование», «равный/равноправный», «определение»).

Данные заимствования, видимо, объясняются некоей языковой модой. Они представляют собой пустые концепты (англоязычные варваризмы), и паразитарные концепты, имеющие обще-оценочный характер (в том смысле, что чужое заведомо лучше своего). Как видно, в данном случае классификация концептов основывается на основании определения ценностной значимости инокультурных заимствований, и даже на попытках внедрить элементы чуждой ментальности.

Следовательно, назрела необходимость не только тщательного изучения, но и адекватного лексикографического представления об этом лексическом слое, что будет способствовать как лучшему пониманию специализированных текстов, так и повышению качества научно-технического перевода, роль которого постоянно возрастает ввиду того, что ускорение научно-технического прогресса невозможно без оперативного ознакомления специалистов с мировыми достижениями в области науки и техники. Ввиду этого всестороннее осмысление этого многогранного явления представляется крайне важным. Для этого необходимы тщательные исследования с целью выявления новых эквивалентов, терминов и лексико-терминологических заимствований для передачи значений слов в научно-технических текстах.

Подытоживая, можно сказать, что настало время для нового упорядочения терминологии и определения адекватности ее перевода с английского языка на русский. С данной целью, а также для выявления объективных закономерностей перевода научно-технической литературы представляется необходимым:

1. Ограничить лексико-семантический анализ рамками близких и пересекающихся наук (например, социология-антропология-политология-философия и др.), что поможет вывести определенные закономерности перевода общенаучных лексических единиц и специфических терминов;
2. Выявить общие языковые закономерности, присущие этим областям науки, что позволит сознательно определить выбор лексических (а также закономерных грамматических средств) при переводе. Это, в свою очередь, позволит подобрать наиболее частотные значения, а также дать адекватный перевод вновь появляющимся терминам и понятиям.
3. Определить - основываясь на логике языковых фактов - закономерность и целесообразность «калькирования» иноязычного термина;

4. Систематизировать и рационализировать язык науки на основе лингвистического анализа, с учетом контекста и при обязательном сотрудничестве со специалистами в каждой отдельной области.

Литература

1. *Лотте Д.С.* Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941.
2. *Рецкер Я. И.* Методика технического перевода. М., 1934.
3. *Рецкер Я. И.* Задачи сопоставительного анализа переводов, сборник «Теория и критика перевода». ЛГУ, 1962.
4. *Словарь синонимов ASIS*, Тришин В.Н., 2010.
5. *Толковый словарь Ожегова*. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.